

Авт
Б79

ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАОЧНАЯ ШКОЛА МВД СССР

На правах рукописи

БОЛОТИН Сергей Владимирович

**ОРГАН ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Специальность 12.00.09 —
уголовный процесс и криминалистика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва — 1990

15
ВЫСШАЯ ПРАВОВАЯ ШКОЛА МВД СССР

На правах рукописи

БОЛОТИН СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

ОРГАН ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Специальность 12.00.09 -
уголовный процесс и криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА - 1990.

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса

В 0 1 0 0 2 1 0 3

юридической заочной школы МВД СССР

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор

В. А. КОВАЛЕВ

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист РСФСР, доктор

юридических наук

Н. А. ЯКУБОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент

А. И. СЕРГЕЕВ.

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22693 А

Ведущая организация - юридический факультет Московского

государственного университета

им. М. В. Ломоносова.

Защита состоится "14" ноября 1990 г., в 14 час.,
в ауд. 106 на заседании специализированного совета по присужде-
нию ученой степени доктора юридических наук Д-052.06.01 при
Высшей юридической заочной школе МВД СССР (109028, Москва,
М. Ивановский пер., 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВЮЗШ МВД
СССР.

Автореферат разослан "26" сентября 1990 г.

Ученый секретарь специализированного

совета кандидат юридических наук

В. М. ВАРФОЛОМЕЕВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Направление современных научных исследований в различных отраслях права во многом определяется провозглашенным I Съездом народных депутатов СССР курсом на строительство в нашей стране социалистического правового государства. Значительные перемены в общественно-политической жизни страны, произошедшие за последние годы, настоятельно требуют тщательного анализа и адекватного нормативного обеспечения их поступательного, прогрессивного развития.

Усиление борьбы с преступностью и другими негативными явлениями нашей жизни заставляют по-новому взглянуть на существующие теоретические концепции деятельности правоохранительных органов и определить пути повышения ее эффективности. В этом отношении дальнейшая научная разработка уголовно-процессуального института дознания представляется необходимой составляющей повышения оперативности и качества предварительного расследования.

Актуальность темы. В настоящее время в общей теории права происходит процесс критического осмысления одного из фундаментальных и некогда устойчивых понятий — правоотношения. Ревизии подвергаются не только его отдельные элементы, но и сам методологический подход к изучению данного явления, о чем свидетельствуют работы С.С.Алексеева, Ю.Н.Гревцова, Д.Г.Ткаченко, Ю.К.Толстого, О.О.Халфиной и других. Это в свою очередь безусловно сказывается на аналогичных исследованиях в отраслевых науках.

Необходимость разработки концепции уголовно-процессуальных отношений с обязательным участием органа дознания, наряду с отмеченными общетеоретическими тенденциями, вызвана также отсутствием специальных монографических исследований по данной проблематике.

Имеющиеся отдельные работы лишь фрагментарно отражают функционирование этого субъекта уголовного процесса в системе правоотношений / В.П.Божьев, Т.Н.Добровольская, Т.В.Свистунова, П.С.Элькин и др./.

Настоятельная потребность в концептуальном осмыслении процессуальной деятельности субъектов дознания обусловлена и проблематикой научной дискуссии, развернувшейся ныне среди юридической общественности страны по поводу дальнейшей судьбы дознания как самостоятельной формы предварительного расследования. Эту проблему нельзя рассматривать в отрыве от дифференциации процессуальных форм уголовного судопроизводства, тесно связанной с материальным правом. Кроме того, в настоящее время прогрессивное развитие любой отрасли юридического знания немислимо без учета аналогичного мирового опыта. Перспективы развития института дознания в советском уголовном процессе сегодня в значительной степени связаны с интеграцией научных знаний в области уголовного судопроизводства зарубежных государств различных систем права.

Безыма малоисследованная область представляет собой комплексные правоотношения, имеющие место в уголовном судопроизводстве наряду с собственно уголовно-процессуальными. Наличие таких особенно характерно для деятельности соответствующих учреждений, организаций и должностных лиц, осуществляющих свои основные полномочия в административной сфере, но наделенных уголовно-процессуальным законом правовым статусом органа дознания при реализации теми функции расследования. Проблема взаимодействия уголовно-процессуальных и иных правоотношений представляет существенный интерес с точки зрения последовательного совершенствования деятельности органа дознания. Отличенные факторы представляют не только теорети-

ческий интерес, но и имеет непосредственно практическое значение как в нормотворческой деятельности законодателя, так и в правоприменительной деятельности органа дознания.

До сих пор в уголовно-процессуальном праве недостаточно внимания уделялось соотношению компетенций коллегиального субъекта как участника уголовно-процессуальных правоотношений и отдельных лиц, выполняющих от его имени часть функций этого органа. Особенно остро встает этот вопрос перед органом дознания при реализации своих полномочий через начальника органа дознания и лицо, производящее дознание, в процессе производства конкретных процессуальных действий. Все это обусловило актуальность проблематики настоящего диссертационного исследования и перспективу практической реализации полученных результатов.

Объектом исследования в данной диссертации выступают уголовно-процессуальные правоотношения. Непосредственным предметом исследования составили уголовно-процессуальные отношения с участием органа дознания; отношения, регулируемые иными отраслями права, возникающие в деятельности органа дознания при осуществлении им уголовно-процессуальной функции; ведомственная регламентация деятельности различных субъектов дознания; соответствующие уголовно-процессуальные институты зарубежных государств.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является разработка концептуальных представлений о правоотношениях, сферальным субъектом которых является орган дознания, с последующим выходом полученных результатов в практическую деятельность органа дознания. Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- анализ законодательной регламентации процессуальной деятельности субъектов дознания;

- исследование трудных, противоречивых и нерешенных вопросов практической деятельности органов дознания;
- выявление специфики уголовно-процессуальных правоотношений с участием органа дознания;
- исследование вопроса дифференциации уголовно-процессуальных форм в социалистическом уголовном процессе;
- формулирование и аргументация практических рекомендаций по совершенствованию законодательного и ведомственного регулирования деятельности субъектов дознания.

Методология, методика и эмпирическая база диссертационного исследования. В процессе исследования диссертант руководствовался марксистско-ленинской гносеологией и методом материалистической диалектики, применяя на их основе частнонаучные и специальные методы: исторический, логический, социологический, статистический, системно-структурный, сравнительно-правовой.

Полученные результаты диссертации основаны на анализе актов союзного и республиканского уголовно-процессуального законодательства. В необходимых случаях к исследованию привлекались нормы государственного, уголовного, гражданско-процессуального, трудового, административного, финансового права. В ходе исследования были изучены также различные ведомственные акты МВД СССР, Министерства финансов СССР, ЦСУ СССР и другие.

Настоящее исследование базируется на современных достижениях общей теории права, уголовного процесса и смежных с ними отраслевых наук - уголовного и административного права. Решение поставленных в диссертации проблем, а также сформулированные в ней выводы и положения стали возможны лишь благодаря имеющимся теоретическим разработкам в трудах советских юристов - С.С.Алексеева, Е.С.Балкина, Ю.Н.Белозерова, В.Л.Боньева, Н.И.Ветрова, Н.В.Витрука,

И.М.Гуткина, Л.М.Карнезвой, В.А.Ковалева, А.П.Круткина, Э.Ф.Купцовой, П.А.Дулинской, Е.И.Ляпунова, А.И.Марцева, И.Г.Мачковского, Г.М.Миньковского, А.И.Сергеева, Е.Г.Траченко, В.Т.Томина, Л.Т.Ульяновой, Р.О.Халфиной, В.С.Чистяковой, А.А.Чувилева, М.Л.Якуба, Н.А.Якубович и других.

Эмпирической базой исследования послужили материалы изучения и обобщения практики органов дознания ГУВД Мосгорисполкома, УВД Владимирского, Воронежского, Горьковского, Московского, Тульского и Читинского облисполкомов. В процессе работы над диссертацией было изучено 100 уголовных дел, более 300 материалов, по которым вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, произведен социологический опрос 609 сотрудников следственных и оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел, а также использовались статистические данные и аналитические обзоры, подготовленные в научных центрах МВД СССР. Наряду с этим диссертант использовал и многолетний личный опыт работы в органах внутренних дел в качестве инспектора уголовного розыска и следователя.

Научная новизна диссертационного исследования. До сих пор в соответствующей отрасли юридической науки исследованию подвергались либо уголовно-процессуальные отношения в общетеоретическом плане / В.П.Божьев, Т.В.Свищунова, П.С.Элькинд, Н.А.Якубович и др./, либо проблема компетенции субъектов дознания / Д.Н.Белозеров, С.В.Бородин, И.М.Гуткин, И.Ф.Демидов, В.В.Ермаков, В.А.Иванов, Э.Ф.Коврига, Л.М.Карнеева, А.П.Круткин, И.Г.Мачковский, Л.В.Павлухин, Б.М.Петренко, Е.А.Петуховский, И.Б.Росинский, И.С.Строгович, В.С.Чистякова и другие/.

В настоящей же работе впервые предпринята попытка комплексного обобщения и осмысления всей совокупности уголовно-процес-

суальных правоотношений с участием органа дознания.

Определенное место в исследовании удалено такому обязательному условию вступления в правоотношения, как правосубъектность органа дознания и физических лиц, его представляющих. По данной проблематике имеется лишь одно монографическое исследование¹, с выводами которого автор в ряде случаев не согласен. В связи с этим в настоящей работе предложена иная трактовка уголовно-процессуальной правоспособности и дееспособности субъектов дознания.

В диссертации впервые предпринята попытка систематизации комплексных правоотношений, имеющих место в деятельности органа дознания в процессе осуществления им уголовно-процессуальной функции расследования.

Определенными элементами новизны характеризуются положения о перспективе дальнейшего развития института дознания в советском уголовном процессе. Это касается не только процессуальной формы расследования, но и системы органов, осуществляющих уголовно-процессуальные полномочия на досудебных стадиях.

В диссертации были также учтены все последние изменения законодательства, которые в исследуемом аспекте анализируются впервые.

В связи с изложенным на задиту выносятся следующие положения:

- обоснование наличия многосубъектных уголовно-процессуальных правоотношений с участием органа дознания;
- содержательная характеристика комплексных правоотношений, возникающих в процессе дознания;

¹ Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М. 1965.

- аргументация недопустимости исключения института дознания как самостоятельной формы предварительного расследования (ст. 120 УПК РСФСР);

- тезис о перспективах дальнейшего развития института дознания в контексте концепции дифференциации уголовно-процессуальной формы;

- предложения по оптимизации деятельности органов дознания.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в ходе настоящего исследования результаты могут дать новый импульс как в области законодательской и правоприменительной деятельности, так и в плане последующих теоретических исследований.

На основе анализа комплексных отношений, регулируемых нормами различных отраслей права, был сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательной регламентации и устранению существующих коллизионных моментов в деятельности органа дознания.

В теоретическом плане безусловный интерес вызывает дальнейшая разработка взаимобусловленности и взаимодействия различных отраслей права на досудебных стадиях уголовного процесса.

Дальнейшее исследование уголовно-процессуальной правосубъектности органа дознания может сыграть позитивную роль в развитии и совершенствовании его правового статуса.

Ряд предложений диссертанта непосредственно направляет на совершенствование законодательного и ведомственного регулирования деятельности соответствующих субъектов дознания. Отдельные предложения и положения диссертационного исследования уже внедряются в практику органов внутренних дел и в учебный процесс в вузах МВД СССР.

Апробация результатов исследования. Основные результаты ис-

следования были доложены диссертантом на научных конференциях и семинарах в Высшей юридической заочной школе МВД СССР, Московской высшей школе милиции МВД СССР, Ткменской высшей школе МВД СССР, а также содержатся в опубликованных работах.

По заданию ГУБХСС МВД СССР на основе диссертационного исследования было подготовлено информационное письмо по вопросам взаимодействия следователей и оперативных работников БХСС, содержание которого было использовано руководством главка при подготовке и проведении кустовых зональных совещаний с руководителями оперативных аппаратов МВД (УВД) страны.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования, охарактеризованы состояние проблемы и степень ее разработанности, отмечена методологическая и теоретическая основа диссертации, указаны объект, цели, задачи, практическое значение и апробация исследования.

В первой главе диссертации - "Теоретические основы уголовно-процессуальных правоотношений на досудебных стадиях" - осуществлен юридический анализ уголовно-процессуальных отношений с участием органа дознания. С учетом признания органа дознания и других коллегиальных формирований полноправными субъектами уголовного судопроизводства, обладающими присущим только им определенным комплексом прав и обязанностей, но реализующими свою компетенцию только через физических лиц, в исследовании вводится понятие абстрактного правоотношения. Если норма права - это всегда только

предписание, конкретное (реальное) правоотношение - это всегда реализация правового предписания, то абстрактное правоотношение дуалистично: в нем предписание интегрируется с его реализацией.

Далее в диссертации предпринята попытка системного анализа комплексных правоотношений, присущих досудебным производствам наряду с собственно уголовно-процессуальными и обусловленных объективной необходимостью интеграции норм уголовно-процессуального и иных отраслей права. С методологических позиций, по мнению автора, в уголовном процессе следует выделять три группы комплексных правоотношений:

- уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие после и в связи с иными правоотношениями;
- уголовно-процессуальные правоотношения, существующие одновременно с иными правоотношениями;
- уголовно-процессуальные правоотношения, предшествующие иным правоотношениям.

Придерживаясь традиционной структуры правоотношения - субъектный состав, объект, содержание, - диссертант исследует каждый из его элементов. В этом контексте характеристика участников правоотношения базируется на анализе их правосубъектности как совокупности условий, установленных в нормах уголовно-процессуального и иной отрасли (отраслей) права, при наличии которых лица, ведущие дело или участвующие в нем (компетентные органы государства, граждане, организации), могут быть и субъектами правообладания (правоспособность) и лично либо через своих представителей реализовывать свой процессуальный статус (дееспособность).

К условиям, определяющим правоспособность субъекта деятельности в работе отнесены: наличие общеправовых предписаний деятельности государственных органов и должностных лиц, а также наличие их

уголовно-процессуальными функциями; компетенция; институты подследственности и представительства; наличие отдельного поручения и указания прокурора о производстве процессуальных действий.

К факторам дееспособности субъектов дознания относятся: наличие физических лиц (для коллегиальных органов); состояние физического и психического здоровья (для физических лиц); наличие и особенности правового статуса корреспондирующего субъекту дознания участника процессуальной деятельности, а также половозрастные характеристики такого участника и его волеизъявление; наличие санкции прокурора; рамки процессуальных сроков; институт отводов.

Отдельно в диссертации рассмотрен вопрос о субъектном составе уголовно-процессуальных правоотношений с участием органа дознания. На основе анализа процессуальных ситуаций, возникающих при:

а) участии защитника в процессуальных действиях наряду с обвиняемым (подозреваемым);

б) освидетельствования лица в присутствии понятых;

в) проведении очной ставки;

г) производстве различных процессуальных действий с участием законных представителей, понятых и других участников уголовного процесса;

д) получении специалистом образцов для сравнительного исследования, автором обосновывается вывод о существовании на досудебных стадиях не только двухсубъектных, но и многосубъектных правоотношений с участием субъектов дознания.

При характеристике объекта отраслевых правоотношений с участием органа дознания наряду с принятой большинством процессуалистов классификацией объекта на общий и специальный, диссертант

предлагает ввести и понятие особого объекта уголовно-процессуальных правоотношений, что вполне согласуется с философскими категориями "общего", "особенного" и "единичного". В качестве общего объекта, по мнению автора, следует считать уголовно-правовое отношение. Особенный объект определяется общей направленностью отношений, присущих отдельной стадии, этапу, институту уголовного процесса. Целевое назначение конкретного процессуального действия обуславливает специальный (непосредственный) объект уголовно-процессуального отношения.

Аналогичным образом дается и классификация предмета данного вида правоотношений, который истолковывается как необходимая совокупность фактических данных, на получение которых направлены действия его субъектов. Общим предметом выступает такая совокупность сведений, которая позволяет сделать вывод о наличии родового уголовно-правового отношения. Совокупность сведений, фактических данных, необходимая и достаточная для вывода о наличии признаков конкретного преступления, составляет особый предмет уголовно-процессуальных отношений, присущих стадии возбуждения уголовного дела. Специальный предмет правоотношений обусловлен характером процессуальных действий. Так, специальным предметом правоотношения, возникающего при наложении ареста на имущество, выступают данные о наличии и размерах соответствующего имущества.

В качестве содержания уголовно-процессуальных отношений с участием субъектов дознания в диссертации рассматривается поведение участников правоотношения, а со стороны властного субъекта - действия. Формой правоотношений выступают права и обязанности сторон. На основе анализа правоотношений между прокурором и следователем, между лицом, производящим дознание, и экспертом или между лицом, производящим дознание, и свидетелем автор приходит

к выводу о наличии более глубокой и разнообразной гаммы реально существующих форм правоотношений участников процесса, в которых помимо жесткой корреляции между правами одной из сторон и обязанностями другой можно наблюдать и неортодоксальный характер отдельных правоотношений, возникающих на досудебных стадиях процесса. В таких правоотношениях, в том числе и с участием органа дознания, праву или обязанности одного из их участников может соответствовать комплекс из обязанности и права другого.

В контексте исследования содержания правоотношения, обосновывая объективную необходимость привлечения специалистов на более ранних этапах процессуальной деятельности, диссертант предлагает расширить правоспособность специалиста путем законодательного предоставления права участия этому субъекту в стадии возбуждения уголовного дела и при протокольной форме досудебной подготовки материалов. Результаты такого участия предлагается оформлять в виде заключения. Указанное решение вопроса способствовало бы и компромиссному разрешению актуальной проблемы целесообразности и допустимости производства экспертизы до предварительного расследования. Обоснованные предложения по расширению прав и усилению гарантий их соблюдения имеются в исследовании и в отношении другого субъекта уголовного процесса - правонарушителя.

Во второй главе - "Уголовно-процессуальные правоотношения субъектов дознания" - рассматриваются правоотношения органа дознания и его представителей с властными субъектами процесса - прокурором и следователем, а также между лицом, производящим дознание, и начальником органа дознания. Исследование в этом направлении позволило сформулировать ряд обоснованных предложений по совершенствованию законодательной регламентации этих отношений. Автор выступает за последовательное правовое обеспечение участия началь-

ника органа дознания во всех досудебных процессуальных действиях и связанное с этим разграничение процессуального статуса данного субъекта и лица, производящего дознание. В этом контексте представляется целесообразным предоставление начальнику органа всех полномочий, которыми наделен орган дознания, а также введение процессуального контроля и руководства со стороны указанного физического лица за определенными процессуальными решениями лица, производящего дознание, существенно влияющими на дальнейшую процессуальную деятельность органа дознания. Последнее обусловлено и необходимостью создания дополнительных гарантий по обеспечению прав и законных интересов лица, в отношении которого производится дознание.

В общетеоретическом плане в развитие идеи абстрактного правоотношения органа дознания в диссертации предлагается двухуровневая структура правоотношений с участием данного субъекта процесса. Первый уровень представляет собой абстрактное правоотношение органа дознания с иным участником уголовно-процессуальной деятельности. Второй уровень — конкретные правоотношения между представителями органа дознания и этим участником. В этой связи обосновывается также положение о механизме разрешения конфликтных ситуаций, возникающих при наличии взаимоисключающих процессуальных позиций, начальника органа дознания и лица, производящего дознание.

В контексте рекомендации о введении в уголовно-процессуальное законодательство дефиниции лица, производящего дознание, диссертант предлагает отказаться от термина "должностное лицо органа дознания" ввиду его неопределенности и противоречивости. Продолжая анализ процессуального статуса лица, производящего дознание, автор выступает в поддержку идеи разделения уголовно-процессуаль-

ной и оперативно-розыскной функций данного субъекта при производстве им дознания как самостоятельной формы предварительного расследования и протокольной формы досудебной подготовки материалов.

На основе изучения различных форм взаимодействия органа дознания со следователем в работе выдвигаются отдельные аргументированные положения о соответствующей нормативной регламентации взаимодействия названных участников уголовного судопроизводства. В этой связи предлагается предоставить право решения вопроса о создании следственно-оперативной группы начальнику следственного подразделения или следователю на основе соответствующего распоряжения начальника органа дознания о выделении в группу представителей данного органа. Такая постановка вопроса обусловлена требованиями процессуальной самостоятельности следователя и тем, что юридический факт создания группы определяет по существу конкретную условно-процессуальную правоспособность ее участников.

В этом же плане, исследуя правоотношения, возникающие в связи с исполнением отдельного поручения, автор выступает за законодательное закрепление права органа дознания в случаях, не терпящих отлагательства, самостоятельно выходить за пределы отдельного поручения, расширяя тем самым свою конкретную уголовно-процессуальную правоспособность, и совершать необходимые следственные действия, с немедленным уведомлением об этом инициатора поручения.

При анализе правоотношений органа дознания и прокурора в диссертации обосновывается взгляд об их комплексном характере. Одновременно аргументируется положение о необходимости передачи некоторой полномочий прокурора, касающихся организационного руководства дознанием (назначение конкретного лица, производящего дознание), исключительно в компетенцию начальника органа дознания.

В третьей главе диссертации - "Тенденция и перспективы раз-

вития института дознания в советском уголовном процессе" — предмет исследования составляют проблемы оптимизации деятельности органа дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, а вопросы дифференциации уголовно-процессуальных форм.

Анализируя современное состояние правового регулирования неотложных следственных действий на основе сравнительно-правового метода, автор приходит к выводу о несовершенстве регламентации этого вопроса в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. В практической деятельности нередко требования эффективности и скорости производства расследования на первоначальном этапе в результате ограничения перечня следственных действий органа дознания (ч.1 ст.119 УПК РСФСР) входят в противоречие с положением о всесторонности, полноте и объективности расследования. В связи с этим в целях оптимизации деятельности органа дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, в диссертации обосновывается предложение о снятии ограничений и предоставлении данному субъекту права производства любых следственных действий, направленных на выявление и закрепление доказательств и обусловленных конкретной следственной ситуацией на начальный момент дознания. При этом диссертант одновременно выдвигает требование о закреплении в законе запрета на производство органом дознания по таким делам действий, являющихся исключительной компетенцией следователя.

С неотложными следственными действиями тесно связан и вопрос о самих субъектах их производства. В контексте исторического и сравнительно-правового исследования регламентации этого момента в уголовно-процессуальном законодательстве нашей страны и зарубежных государств различных систем права, а также с учетом анали-

ва нормативного регулирования деятельности некоторых контрольно-ревизионных органов, автор вносит предложение о расширении соответствующего перечня в ст.117 УПК РСФСР за счет включения в него органов таможенной службы, Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР, ЦСУ СССР.

Вместе с тем наряду с рекомендацией расширения числа государственных органов, полномочных производить дознание в порядке ст.119 УПК РСФСР, в диссертации обосновывается вывод о необходимости сокращения перечня органов, обладающих компетенцией производства дознания как самостоятельной формы предварительного расследования. Основным критерием, позволяющим отнести какой-либо орган дознания в последнюю группу с наиболее широкими процессуальными полномочиями, выступает наличие у соответствующего государственного органа управления функциональной цели выявления и раскрытия преступлений и основанного на этом правомочия на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Дифференциация уголовно-процессуальной формы является прямым следствием специализации интеллектуальной деятельности в уголовном судопроизводстве. Существование множественности процессуальных процедур расследования преступлений наиболее адекватно отражает влияние всевозможных кадровых и социальных факторов. В этом контексте дознание как самостоятельная форма предварительного расследования органически вписывается в систему досудебных процессуальных форм. С учетом последних изменений законодательства в плане дальнейшего совершенствования дознания, осуществляемого в рамках ст.120 УПК РСФСР, диссертант вносит обоснованные предложения по изменению правовой регламентации этой процессуальной формы.

В заключении исследования автором в суммарном виде сформули-

рованы концептуальные положения по теоретическому, нормативному и ведомственному обеспечению деятельности органа дознания в системе уголовно-процессуальных правоотношений, которые сводятся к следующему:

1. В теоретическом аспекте представляется целесообразным:

- ввести в научный оборот понятие много-субъектных уголовно-процессуальных правоотношений с участием органа дознания;

- признать реальное существование при производстве дознания комплексных правоотношений, регулируемых нормами различных отраслей права;

- учитывать сложный неортодоксальный характер отдельных видов уголовно-процессуальных правоотношений, в которых правам одного из его субъектов корреспондирует комплекс обязанностей и прав другого.

2. В порядке de lege ferenda предлагается предусмотреть следующие нормативные новеллы:

а) в отношении субъектов дознания:

- урегулировать деятельность начальника органа дознания на досудебных стадиях, а также включить данного субъекта уголовного процесса в перечень лиц, подлежащих отводу;

- ввести определение лица, производящего дознание, с четкой регламентацией его процессуального положения;

- предусмотреть порядок формирования следственно-оперативной группы с предоставлением права ее создания следователю или начальнику следственного подразделения по согласованию в отношении ее персонального состава с начальником органа дознания;

- предоставить органу дознания при производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, право осуществлять любые следственные действия, кроме тех, которые сос-

тавляют исключительную прерогативу следователя (предъявление обвинения и допрос обвиняемого, избрание меры пресечения, следственный эксперимент, прекращение дела по реабилитирующим основаниям);

- расширить перечень государственных органов управления, наделяемых Законом процессуальным статусом органа дознания, за счет органов таможенной службы, КРУ Министерства финансов СССР, ЦСУ СССР;

- ограничить перечень органов, полномочных производить дознание, регламентируемое ст.120 УПК РСФСР, исключительно теми, которые наделены правом осуществления оперативно-розыскной деятельности и имеют в качестве одной из своих функциональных обязанностей выявление и раскрытие преступлений (милиция, органы пограничной охраны, СИЗО, ИТУ); органы КГБ СССР в этот перечень не включаются ввиду отсутствия в их компетенции расследования преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно;

б) в отношении степени процессуальной самостоятельности лиц, производящих дознание:

- повысить уровень процессуального контроля за действиями лица, производящего дознание, со стороны начальника органа дознания, для чего расширить полномочия последнего, предоставив ему право дачи указаний о производстве определенных процессуальных действий и утверждения основных процессуальных решений;

- расширить процессуальную самостоятельность органа дознания, предоставив ему право в случае обжалования указаний прокурора приостанавливать их выполнение по вопросам квалификации преступления, привлечения лица в качестве обвиняемого, объема обвинения, прекращения дела, направления дела в суд;

- закрепить право органа дознания на прекращение уголов-

ного дела, подследственного следователя, по реабилитирующим основаниям;

в/ в отношении взаимодействия органа дознания со следователем:

- в нормах, регламентирующих отношения органа дознания и следователя, возникающих в ходе выполнения отдельного поручения следователя, предусмотреть право органа дознания в необходимых случаях выходить за рамки отдельного поручения с немедленным уведомлением об этом инициатора поручения;

г/ в отношении иных участников уголовного процесса:

- ввиду реализации любым коллегиальным органом своих полномочий только через физических лиц - представителей данного органа - закрепить это положение в соответствующей норме, установив также порядок этого представительства;

- укрепить правовой статус специалиста, предоставив ему право участвовать в процессе на стадии возбуждения уголовного дела и при протокольной форме досудебной подготовки материалов с возможным оформлением такого участия в виде заключения специалиста;

- расширить перечень процессуальных прав правонарушителя за счет права на заявление ходатайств, принесение жалоб на действия и решения лица, производящего дознание, начальника органа дознания, прокурора; право возражать против прекращения производства с применением мер общественного воздействия;

- дополнительно гарантировать правовой статус правонарушителя путем протокольной фиксации момента его вступления в процесс с разъяснением ему прав и обязанностей властным субъектом процесса;

- реформировать ст.120 УПК РСФСР и аналогичные статьи УПК

на дознании гражданского истца и гражданского ответчика, а также особенностями участия защитника по таким делам.

8. В порядке совершенствования практической деятельности органа дознания и ее ведомственного обеспечения можно рекомендовать:

- соответствующим органам государственного управления, наделенным законом правовым статусом органа дознания, в ведомственном порядке определить компетенцию собственных иерархических структур в отношении реализации уголовно-процессуальных полномочий;

- ведомственными нормативными актами соответствующих министерств и ведомств урегулировать порядок и пределы допуска следователя к оперативно-розыскным материалам на этапе их реализации.

Осуществление обозначенных предложений, по мнению автора, будет способствовать не только оптимизации деятельности органов дознания по конкретным уголовным делам, но и безусловно положительно отразится на повышении эффективности и оперативности использования этим субъектом уголовного судопроизводства своих сил и средств в борьбе с преступностью.

В заключение диссертантом отмечается, что отдельные меры по реализации лишь какой-либо части отмеченных пожеланий не приведут к существенным реальным результатам. Достигнуть значительных позитивных сдвигов в процессуальной деятельности органов дознания по реализации ими задач уголовного судопроизводства возможно только при условии претворения в жизнь всего комплекса необходимых изменений.

ПУБЛИКАЦИИ:

1. План семинара по специальному курсу "Советский уголовный процесс". //Учебно-методические материалы для слушателей-заочников пятого курса (срок обучения - три года). - М.: ВЮЗШ МВД СССР. 1988 /в соавторстве/ - 0,07 п.л.
2. Предварительное расследование. //Уголовный процесс (Возбуждение уголовного дела. Предварительное расследование). - М.: ВЮЗШ МВД СССР. 1989 /в соавторстве/ - 0,4 п.л.
3. Планы семинарских занятий по советскому уголовному процессу. //Учебно-методические материалы. Для слушателей-заочников 4 курса (срок обучения - 5 лет). - М.: ВЮЗШ МВД СССР. 1990 /в соавторстве, принято к печати/ - 0,4 п.л.
4. Задания к контрольным работам по советскому уголовному процессу. //Учебно-методические материалы. Для слушателей-заочников 4 курса (срок обучения - 5 лет). - М.: ВЮЗШ МВД СССР. 1990 /в соавторстве, принято к печати/ - 0,4 п.л.
5. Процессуальный порядок прекращения уголовного дела органом дознания. //Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания. - М.: МССШМ МВД СССР. 1990 /в соавторстве, принято к печати/ - I п.л.
6. Милиция как орган дознания в системе уголовно-процессуальных правоотношений. //Проблемы совершенствования правового регулирования деятельности органов внутренних дел на современном этапе. - М.: МВШМ МВД СССР. 1990 /в печати/ - 0,2 п.л.
7. Совершенствование деятельности органов дознания МВД СССР в условиях правовой реформы. //Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях решительного усиления борьбы с преступностью. - М.: ВЮЗШ МВД СССР. 1990 /в печати/ - 0,25 п.л.

Заказ № 378

Тираж 80 экз.

Типография Академии МВД СССР